

**Все для фронта!
Все для победы!**

Чем и как отвечать на письма и дроны?

Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст Алексея Чадаева, Семёна Уралова

[YouTube](#)

ВК

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио ЧП Live 62 на podster.fm](#)

Иван Князев. Дорогие наши зрители, всех приветствую. В эфире стрим подкаста [«Чистота понимания»](#), 9 часов вечера по московскому времени, вторник. Я напомним, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем самые актуальные темы. Это площадка для умных и образованных людей. Благодарю всех, кто нас смотрит, кто подписывался на нас, кто лайки ставит и нашим записным подкастам, и [прямым эфирам](#). Ждём от вас лайк этому стриму. Друзья, пишите обязательно свои вопросы по сегодняшней теме, буквально через пару секунд её озвучу. Напомним, что найти чистоту понимания можно на наших каналах [VK](#), в [YouTube](#), в [RuTube](#). Смотрите нас везде.

Меня зовут Иван Князев, позвольте представить наших постоянных ведущих. Это [Алексей Чадаев](#), политолог и журналист. Алексей, приветствую.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. И [Семён Уралов](#), политолог, журналист, писатель. Семён, здравствуй.

Семён Уралов. На посту.

ИК. А тема у нас сегодня «Чем и как отвечать на письма и дроны?» Тема достаточно серьёзная, я про дроны, во всяком случае. Об этом чуть позже.

Пока [письмо Зеленского](#). Последний написал открытое письмо российскому президенту Владимиру Путину, призвал к прямому диалогу, предложил завершить войну путём личной встречи и переговоров и т. д., и т. п. В принципе, там ничего нового. Полный текст в интернете, если кому интересно, можно найти и почитать. Там, по большому счёту, стандартная история, которая уже давно не меняется.

В Кремле ответили на это. Если Зеленский хотел передать письмо российскому лидеру Владимиру Путину, он мог бы просто это сделать, а не во всеуслышание сообщать об этом, [заявил пресс-секретарь Дмитрий Песков](#). Здесь цитата:

«Если хочешь передать письмо – передай. Если используешь мегафон – не называй это письмом», – сказал Песков.

Владимир Путин на питерском форуме и вовсе [заявил](#), что письмо написано с элементами

хамства и задавался вопросом наш президент:

«Это способ создания условий для личной встречи и переговоров или это создание обстановки, при которой вообще, на самом деле, невозможно проводить никаких личных встреч? Я думаю, что это второе», — это [цитата](#) Владимира Путина.

[Высказался](#) на эту тему и глава МИДа Сергей Лавров. [Много кто ещё](#), на самом деле, высказывался по поводу этого письма. Зеленский сказал, что достиг результата этим письмом. Правда, какого результата, не уточнил.

Зеленский сообщил, что достиг "нужного результата" письмом Путину

Потом выяснилось, что он за последний месяц много кому писем написал открытых. Как по мне, так продолжается этот «Квартал 95». Медийка по полной используется. И вообще, конечно, интересно наблюдать за тем, как всё это живёт в медиа-реальности и на самом деле.

Тем не менее, украинские дроны продолжают лететь по нашей территории, нанося ущерб и промышленным, и военным объектам. Перечислять всё не будем. Вы, друзья, я уверен, новости читаете, всё видите. Серьёзно осложняется логистика в нашем тылу. В Крыму сейчас сложная ситуация, этого нельзя не признать.

Алексей, здесь я уже апеллирую и к твоей аналитике, которая у тебя представлена в твоих Telegram-каналах, и как к специалисту по беспилотию. Такие две установки у нас сегодня. Это я сразу так немного анонсирую разбор по понятиям, который будет у нас в конце этого эфира.

Братцы, что скажете, с чего начнём? Я с письма предлагаю всё-таки начать. Как вы на него отреагировали? Какие эмоции испытали на самом деле? Это интересный вопрос, потому что я немного подогрелся (простите меня за такие разговорные пассажи), когда читал это письмо Зеленского.

АЧ. Моё мнение, что

оно для того и было сделано, чтобы все немножко подогрелись.

Именно поэтому я его читал холодно и вообще не грелся никаким местом, именно как специалист по информационным и [когнитивным спецоперациям](#) пытался понять, в чём смысл этой операции и на что она направлена.

Обратил внимание на два момента, которые меня зацепили.

Первое — это транслируемый в письме тезис, что эта война есть война только и исключительно лично Путина, она никому больше в России не нужна, и достаточно его решения, чтобы она прекратилась.

То есть лично Путин, исходя из своих соображений, своей какой-то неправильной картины мира, решил начать войну, и пусть за это все страдают.

Дальше он рассказывает о том, как много Россия теряет людей на полях сражений, где отдельно говорит, что мне, конечно, русских не жалко, пусть себе гибнут, но мне зато жалко моих украинцев, поэтому я предлагаю мир здесь и сейчас.

Здесь я опять вижу ту же самую противоречивую историю, которая им сильно мешает. Сильно мешает в каком плане? С одной стороны, транслируется:

- «это Путин или российская верхушка, которая отдельно от всей России устроила эту самую войну»

и

- «дорогие россияне, выходите бороться с этими оголтелыми милитаристами за мир во всём мире»,

а с другой стороны — тут же через запятую:

- «А так-то, вообще, мы всех вас убьём. А кого не убьём, тех будем долго мучить и заставим платить и каяться».

То есть

они ничему не научились на пятый год войны,

эти тезисы по-прежнему друг друга аннигилируют. Тот внутривластный эффект, которого он пытается добиться, по сути обнуляется этими двумя противоположными векторами. Потому что даже если ты, условно, не хочешь ни с кем воевать, в отличие от Путина, который «хочет» (я здесь воспроизвожу этот пропагандистский штамп), ты понимаешь, что

они решили тебя убить просто за то, что ты лояльный гражданин России и не вышел протестовать против войны, не уехал и не стал агентом СБУ. Поэтому что тебе остаётся, если уж тебя решили убивать? Собираться под флагом и поддерживать Путина! А как ещё?

Тем не менее, я прогнозировал ещё зимой, что как раз к лету та сторона будет показывать максимум домашних заготовок, прямо все закрутки из погреба вытащат, будут показывать всё, на что способны, все новые образцы оружия, все новые тактические схемы, все новые способы сделать нам больно и ещё больнее, потому что в этом их логика. Причина простая — это выборы в Госдуму, которые у нас запланированы на сентябрь. То есть

реальной целью является вовсе не энергетика, не инфраструктура и даже не эти [пассажирские автобусы](#), сгоревшие на Донбассе. Реальной целью является, конечно, именно создание в России внутривластных проблем.

То есть появление тезиса в легитимном уже поле про усталость от войны, про невозможность добиться какого-то результата, про необходимость тут же скорее и быстрее, сейчас же, немедленно мириться на любых условиях, которые предлагают. Здесь вспомним, кстати, ещё одно [«письмо четырёх»](#), которое появилось из Лондона: Стармер, Макрон, Мерц и Зеленский с пятью условиями для переговоров.

Это давление, в моём представлении, где [информационная война](#) является частью когнитивной, а когнитивная является частью всех боевых операций в логике этой многосферной войны, имеет долгосрочные внутривнутриполитические цели.

Опять же, замечу, интересное в этом контексте в том же письме упоминание Зеленского о [бунте Пригожина](#): «Вы рассчитывали, что против нас выступают украинские военные, а в итоге против вас взбунтовалась ваша же армия». Он напомнил про события уже трёхлетней давности, лета 2023 года.

Конечно, здесь тоже важно понимать, что

реальным адресатом этого письма вообще был не Путин. Конечно, в значительной степени адресатом «письма четырёх» был Трамп.

Почему? Потому что там же нарратив-то был какой (в том числе «духа Анкориджа»)? Что у Зеленского нет козырей на столе, без американской поддержки он вообще никто и звать никак. Соответственно, «если Россия выполнит свои обязательства, мы тоже выполним свои, надавим на Зеленского и закончим этот конфликт на каких-то условиях, которые мы [в Анкоридже согласовали](#)».

При этом европетушинный барак за стол не позвали, причём не позвали демонстративно. Один из контраргументов такой: «Во-первых, есть козыри. Смотрите, дроны летят, бензовозы горят, бензина на заправках нет, объекты в глубоком тылу подвергаются атакам. В Питере арсенал бахнули прямо в дни питерского форума. Смотрите, да, очень даже можем нанести России очень чувствительный ущерб, — говорят они, — И заметьте, без вас, без всей этой вашей пресловутой американской военной помощи. Мы Зеленскому дали денег, он на них наделал дронов и осложняет России жизнь. Поэтому у нас есть наше место за столом переговоров. Мы и платим за это место. Очень много заплатили, ещё будем платить, платить и платить».

Если посчитать, сколько в целом Украина высосала из Евросоюза, это же какие-то страшные суммы будут, я уже думаю, сопоставимые с несколькими годовыми бюджетами России.

ИК. Да. Кстати, не все хотят продолжать. [Болгария сегодня заявила](#), что — всё, хорош.

АЧ. Да.

Когда я говорю, что Украина высосала, я имею в виду не только те деньги, которые они дали Зеленскому на поддержание штанов и закупку оружия, но и всевозможные косвенные потери, которые они понесли, начиная со [взрыва «Северных потоков»](#), ослабления экономики ЕС из-за санкций и в целом массы

проблем, которые они получили.

При этом интересно, что они призывают к переговорам. Но переговоры с кем? Кроме Зеленского, все остальные — это же уходящие. У Мерца рейтинг ниже плинтуса, и его вынесут в собственной партии, и непонятно, сколько он продержится. Макрон гарантированно уходит в начале 2027, а Стармер вообще последние недели доживает на посту премьера, там будет полная смена линейки. Единственное, Зеленский никуда не уходит.

ИК. Мне просто интересно, как он стоит там и ощущает себя, когда смотрит на Стармера, на Макрона: «Вы все сваливаете, а я буду ещё».

АЧ. Да. «А мой номер ещё не закончен». Это как раз ответ американцам: «Смотрите, Трамп увяз в Иране, ему вообще точно не до того, мы сейчас перехватили инициативу и возвращаем себе свою глобальную роль, в том числе усилением давления на русских». Примерно так выглядит от них послание.

Как реагировать? Я бы зафиксировал несколько моментов. Главная моя заготовка к эфиру такая:

если анализировать, кто по факту нанёс нам наибольший ущерб, как ни странно, это не украинцы, не европейцы, не войска НАТО, не Евросоюз с его санкциями, не Каллас с фон дер Ляйен, не Пентагон, и даже не американский ВПК.

Что оказалось для нас реально болезненным, кто оказался для нас реально самым неприятным и опасным противником, это как раз высокотехнологические американские компании из [Силиконовой \(она же Кремниевая\) долины](#).

Причём это люди, у кого к нам никаких претензий быть не может и не должно. У нас их на руках носили. И они не то чтобы имеются сильные основания нас за что-то не любить. Культ [Маска](#), все же видят, а при этом «Старлинк». [Эрик Шмидт](#), создатель и «меропсов», которые сбивают «герани», и «хорнетов», которые жгут газовозы, — это Google. Про [Тилиа](#) и [Карпа](#) с «Палантиром» уже, что называется, все уши прожужжали, и этот список можно продолжать. Как раз именно то, что делают они, это самое болезненное.

Кстати, если кто не понимает, какую роль, например, в дроновом терроре играет «Палантир», так я объясню. Смотрите, [как это работает](#). Есть спутниковая разведка, которая в ежедневном режиме изучает нашу систему защиты, наше расположение радиолокационных станций и дырки между ними. Искусственный интеллект как раз палантировский, он именно на основании этого картирования с некоторой задержкой прокладывает траектории для украинских дальнolётов. Прокладывает именно в щелях между нашей системой обороны. По низинам, по слепым зонам радаров. Очень они любят летать понад водой. Именно поэтому активно страдают в первую очередь города на крупных реках. И конечно, мы видели всё, что происходило в Финском заливе, Усть-Луга, все эти прилёты непосредственно уже в Питере, то же самое происходит на Черноморском побережье, и в Крыму, и на Кавказе, потому что над водой у нас в этом смысле сильно хуже с защитой, чем над землёй.

И этим процессом, ежедневным — программированием и прокладыванием траектории — управляет софт от Карпа, причём без участия человека, а дальше просто операторы, что

называется, вбивают искусственный интеллект просто в навигационные системы этих самых «лютых» и «файерпойнтов», и они летят. Мы каждый раз заново перестраиваем систему. После того, как каждый раз снова что-то пропустили, они это видят и находят новые уязвимости, потому что территория большая, всё прикрыть невозможно, и каждый раз это происходит заново. Эта инфраструктура очень даже помогает, конечно, противнику.

ИК. Серьёзнейший вопрос, Алексей. Я прошу прощения, что перебил, предлагаю здесь пока запятую поставить, потому что очень важно понять, как нам с этой дьявольской машиной быть и противостоять.

СУ. Мы же пока с письмом разбираемся.

АЧ. Как быть и как противостоять, об этом ещё поговорим, я бы здесь отфиксировал, что

самое ужасное для нас и самое важное, что надо понять, что мы для них вообще не враг.

У них нет к нам вопросов. У них нет никаких причин, оснований, да и даже поводов нас убивать.

ИК. Что это? Им пофиг? Это игра? Это деньги?

АЧ. Да.

Мы для них, во-первых, маркетинговая витрина. Они на нас показывают то, что потом десять раз продадут в десять концов всем остальным как новейшее «вундерваффе». Во-вторых, конечно, мы испытательный полигон, где можно на живом и достаточно серьёзном противнике отточить эти быстро самообучаемые средства, начинённые самыми современными самообучающимися моделями. Ничего личного.

Заметьте, даже эта пугающая частота, один и тот же повторяющийся сценарий (что [в Иране](#) ударили по школе с девочками, что [в Старобельске](#) ударили, тоже по школе с девочками) — это тоже некоторый фирменный почерк этой самой адской машины. Она про что? Она про то, что, во-первых, это эмоциональная боль, то, что привлекает внимание, то, что максимизирует ощущение ущерба, то, что заставляет как раз кожаных (то бишь нас в данном случае, или иранцев) в бессильной ярости сжимать кулаки. А что они могут против этой железки?

Возвращаясь к посланию Зеленского, он говорит: «А за мной стоит несокрушимая сила», причём которая по большому счёту не имеет никакого отношения ни к Европе, ни к США. Это самый писк моды самых современных, самых продвинутых цифровых технологий. Это те, кто как раз на самом деле правят миром, в отличие от этих смешных политических кукол из телевизора и «Твиттера». «Кто вы против этой мощи?» — говорит он.

ИК. Зеленский же тоже временный пассажир, как мне кажется. Сегодня — он...

АЧ. Да, понятно. Но в том-то и дело, что он-то как раз наслаждается ролью марионетки. Он этим занимался задолго до того, как стать политиком. Он играет роль. Для любого политика это ощущение марионетки, детали ландшафта, пейзажа, объекта достаточно унижительно, на

самом деле даже для европейцев. Они, конечно, мажут сфинктерное кольцо вазелином каждый раз, но во-первых, они тренировались в этом спорте многие десятилетия, их такими вырастили. Но всё равно даже у них бывают фантомные боли, они вспоминают о былом величии, ещё что-то. Им всё-таки тяжело. «Мышки плакали, кололись». А этот наслаждается.

ИК. Понятно. Семён, что скажешь?

СУ. Мы же сначала с письмом разбираемся, правильно?

ИК. Да, давай.

СУ. Алексей уже тезис задвинул про то, что это в первую очередь война когнитивная, я хочу напомнить всем, почему это не «в первую очередь», а это она и есть. Я напоминаю, что

когнитивная война — это сочетание методов информационно-психологического давления с реальными военными действиями.

Конечно же, это была заготовка, но её надо рассматривать в связке с микропереговорным треком, он состоялся под видом неизвестного бизнесмена, который [мотался в Киев](#) и что-то кому-то передавал.

ИК. Семён, разъясните, что это было.

СУ. Сейчас со всем разберёмся. Я напоминаю, что

тактический уровень когнитивной войны — это атака на внимание, борьба за внимание и эмоции.

Здесь всё понятно с тактикой: расслабленный город, Петербург уже давно живёт в таком [режиме]. Войны особо никакой нет. Тут ещё и форум, тотальный хэппенинг. Внимание гарантированно будет привлечено. Но привлекать просто ударами — это попадаешь в образ террориста (ещё про беспредельщиков дальше поговорим). А когда ты сопровождаешь удары и информационно-психологической спецоперацией, то ты попадаешь немного в иной образ. Здесь уже получается некая дуэль. Внимание привлечено, эмоции — понятно какие. Но

есть ещё высший уровень когнитивной войны, это война за доверие. Ты повышаешь доверие к себе с помощью когнитивной войны и подрываешь доверие к противнику.

На чём основан подрыв доверия? Он основан на усилении отчуждения между [обществом и государством](#). Любое государство западного типа и так достаточно отчуждено. Из этого вся наука социология началась — изучение [аномии](#), как норма меняется. Нашим зрителям [рекоменду] посмотреть [записной подкаст с Хагуровым](#).

Отчуждение в принципе наблюдается во многих странах, просто в [идеократии](#), как мы разбирали [на примере Ирана](#) или [Северной Кореи](#), по-другому работают с такой сложной конструкцией, как доверие. А классические (назовём их марксистским языком) капиталистические государства, или буржуазно-демократические, там доверие и так хрупкое. И подрвать его очень легко.

Война — это же особое состояние, когда государству нужно опираться на какие-то разные прослойки общества для того, чтобы война ощущалась праведной, справедливой, законной.

Законная — это другая характеристика, но тоже и всё это было.

Я утверждаю, что

письмо — это была заготовка, после того как вытащили в Киев какого-то переговорщика-бизнесмена.

Мы догадываемся, в СМИ есть миллион версий — не имеет значения, важно, что с одной стороны у нас в медиаконтуре, в информационно-психологическом нашем давлении накачивается уже «[идёт война народная](#)», сопоставление с [Великой Отечественной](#), не только с Великой Отечественной, о том, что идёт война с глобальным Западом, что Зеленский — только марионетка, а тут, — оп! — оказывается, что идут какие-то тайные переговоры.

Этот сюжет [знакомый]. Часто у нас [зрада](#) получалась. Я напому, когда была [история](#) с осадой Мариуполя и вывозом «азовцев»*, когда ещё айфоны им подарили. Я просто напоминаю, как это у нас, плюс-минус, бывало. Потом, про «[дух Анкориджа](#)», это тоже очень непонятная история.

Это самый главный удар по доверию и повышение отчуждения между государством и прослойками, разными группами общества, на которые государство в этой войне опирается.

Мы и так, если верить нашей социологии, имеем перекося внутри общества, что молодое поколение, 25-, жутко деполитизировано, но оно и было аполитично и в данном случае тоже отстраивается. А этот конфликт, СВО против Украины, и большой конфликт, война с Западом, — опора в первую очередь на поколение 45+, то есть мы видим, что там наибольшая поддержка, и на этом фоне именно эти социальные группы испытывают эмоции патриотизма именно потому, что «идёт война народная». А

когда идут какие-то тайные закулисные переговоры, это приводит к очень сильным [когнитивным ударам](#) по политизированной части общества.

Я убеждён, что эта операция проводилась в три этапа, вернее, не три этапа, а там три составляющих. Составляющая первая, тут хочется, чтобы Алексей во второй части больше рассказал, как работают эти высокоточные [снаряды]:

- Понятно, что они заранее метили в Кронштадт и в окрестности Петербурга, а также, как они охотились заранее на поезда, следующие по Крыму и проч.
- Но потом был вытянут некий переговорщик.
- Под это было письмо, а потом это всё было вскрыто.

Обратим внимание, как в этом контексте наигрывают западные медиа. Они же в

когнитивной войне играют как оркестр. Зеленский — запевала, первая скрипка, он подаёт, берёт ноту «до», а потом включаются сразу западные медиа, которые начинают это всё разгонять.

ИК. Синхронно.

СУ. Не синхронно, а последовательно.

Он даёт подачу, и это превращается в когнитивный удар, потому что вся медиамашинка превращает это в информповод глобального масштаба. И он возвращается уже к нам.

Обратите внимание, он же сразу поехал в Британию, там сразу дал интервью основным медиа, сразу прокачка, что хотел деньги получить. Он уже вскрыл фамилию, с кем велись переговоры, хотя наша сторона умолчала и никаких подробностей особых не давала. А тут всё пошло-поехало, и

отголоски этого письма мы до сих пор наблюдаем в медиапространстве, это наносит очень жёсткие когнитивные удары по нашему обществу.

Второй аспект.

Мало того, что мы не явились на когнитивную войну, так наша медиапрослойка всячески врагам подыгрывает, потому что письмо анализировали, распространяли.

Как правильно Алексей отметил, адресатом письма был не Путин. Но я утверждаю, что

внутренним адресатом на нашем постсоветском пространстве было наше общество, а также общество [постУкраины](#) и вообще всего СНГ,

потому что оно разделилось: кто-то поддерживает Киев, кто-то поддерживает Москву, в том числе наши союзники и соседи. Мы видим, что тот же [Алиев](#), который очень-очень дерзкий по разным вопросам, а тут, когда попали в корабли, где были [граждане Азербайджана](#), что-то молчат, никаких нот протеста не высказывают, потому что они определились со своей позицией. И надо всегда с помощью таких когнитивных спецопераций усиливать политизированное меньшинство своих, а в украинском обществе [нацифицированное](#) меньшинство уже давно пребывает в состоянии зрады. У них последний раз это был контрнаступ 2023-2024 года. Дальше у них зрада только шла.

АЧ. Наоборот, это же перемога.

СУ. Нет, я говорю, у них была зрада, а это им даёт эффект перемоги. То есть у них прокрутилось [колесо генотыбы](#). У нас же сообщающие сосуды, мы давно это выяснили, повторять не будем. Чем сильнее у них перемога, тем сильнее у нас зрада. То есть опять качнулись сообщающиеся сосуды. Плюс,

это удар когнитивный по всем наблюдающим за нами.

Это было синхронизировано, я убеждён, с выборами в Армении, и вообще всей ситуацией в Закавказье и в первую очередь [перемоги у Пашиняна](#). Оно пошло дуплетом: тут большая перемога Зеленского на фронтах своей когнитивной войны и у Пашиняна. И оно пошло, как в преферансе мизера ходят парами. Это большая спецоперация когнитивной войны, но я напоминаю, что её нельзя рассматривать в отрыве от войны реальной. И наоборот, войну реальную нельзя рассматривать в отрыве от войны когнитивной. С этим надо разбираться, как с инем и янем. Но мы на неё не явились.

Больше всего меня порадовало (эта уже заметка на полях), что наши ЛОМы не смогли не воспользоваться этим нагнетанием зрадных настроений. И сразу же у многих я наблюдал коммерческие постики. Эмоции же хорошо продаются. То есть наши всё это превратили снова в коммерцию, в рост аудитории. С такими соратниками и враги, по большому счёту, не нужны.

ИК. Было дело.

СУ.

Мы транслировали все тезисы Зеленского, с радостью их тащили в собственное медиaprостранство.

[Мы же обсуждаем] сегодня, что делать и как отвечать?

Нужно по-иному относиться к такого рода спецоперациям, в них нельзя самим втягиваться. Их нужно вскрывать и объяснять, для чего это и как производится, причём на разных уровнях, от уровня государства до уровня каждого ЛОМа,

у каждого своя зона ответственности, свой пятачок, который он обороняет. Но

мы не можем перейти в наступление, потому что мы не явились на когнитивную войну. Мы можем только обороняться.

ИК. Это самая плохая история.

СУ. Это меня больше всего волнует.

ИК.

Нужны специалисты по когнитивным операциям, потому что без когнитивного контрнаступа не обойтись.

АЧ. Давайте тогда несколько замечаний. Первое, я-то считаю, что дела идут неплохо, как ни странно. Для меня это всеобщее уныние, охватившее всех с весны, — это несколько удивительная история. И единственное объяснение — это по Семёну, что колесо геноцида

прокрутилось и все впали в зраду. Что мы фиксировали всю вторую половину прошлого года, когда у нас, наоборот, была сплошная перемога? Покровск, Мирноград — [«Ура! Мы ломим, гнутся шведы»](#). «Вот-вот победим!» Уже стали медали делить, кто внёс бóльший вклад в нашу победу?

СУ. Самооблучились серьёзно.

АЧ. Да. Тогда же было так: очень малая часть общества воюет (это был тезис всё время), а бóльшая часть войны не замечает, живёт как будто её нет, как будто происходящее их не касается. И для чего тогда люди героически жертвуют собой на фронте или в тылу — те, кто помогает фронту? Вот, пожалуйста,

противник создал ситуацию, при которой теперь это уже многих касается. Спасибо ему!

Преодолена эта стенка, о которой так долго говорили, особенно наиболее возмущённые представители патриотической общественности. Да, она пробита. Так это же хорошо! Всё,

теперь уже и олигархи поняли, что могут без своих заводов-пароходов остаться,

и побежали к [Шохину](#) с вопросом, куда деньги нести на защиту.

ИК. Правда побежали? Так и есть?

АЧ. Кроме шуток, побежали. А что ты хочешь? У нас же все говорят про нефтянку, а вы не представляете, какое количество всего летит, например, сейчас по нашей химической промышленности, по производству удобрений. То есть по [Фосагро](#), по [Акрону](#) и т. д. Это гораздо меньше обсуждается, но это же одна из самых важнейших сейчас экспортных отраслей, причём влияющая много на что, в том числе на то, сколько людей в мире будет голодать, на секундочку. Тем не менее,

по этим заводам регулярно бьют, а вы же понимаете, каждый удар по такому заводу — это сколько-то людей в разных странах мира, которые умрут от голода гарантированно, даже не догадываясь о том, что они тоже стали жертвами, как ни странно, братской разборки двух славянских народов.

И что интересно, никто это не подсвечивает. Но зато, конечно, владельцы этих компаний теперь тоже думают о том, как им защищаться. Это я просто, что называется, вести с полей питерского форума докладываю.

В целом ПМЭФ в этот раз уже не производил впечатления трёх обезьян про то, что ничего не вижу, ничего не слышу и т. д. Там по-другому было, чем всегда. Большую часть вечеринок отменили. Причём как отменили? Например, деньги, гонорары Шнуру и т. д. отправили в Старобельск. <...>, например, так сделал. То есть были признаки того, что ситуация меняется потихоньку. Просто, понимаете,

в чём проблема наша? Мы очень медленные,

мы очень долго, пока гром не грянет, уже гром гремит, причём в непосредственной близости от тебя, а мы всё в шепот собираем пальцы и спорим, [два или три](#), как водится. Но,

тем не менее, тенденция есть. Это первый положительный признак.

Второй положительный признак. Почему мы не развивали у себя дроны с искусственным интеллектом, которые поражают цели, где решение принимается без участия человека? Целая огромная школа была разной этики и разных моральных ограничений о том, как это плохо, когда искусственный интеллект сам решает, исходя из своих каких-то искусственных соображений, кого ему убивать и почему. Противник открыл этот ящик Пандоры. Между прочим,

если верить Карпу, что искусственный интеллект — это некое средство сдерживания, сопоставимое по своей мощи с ядерным оружием (а это он [в манифесте](#) своём говорит), пожалуйста, как американцы в Хиросиме [применили ядерное оружие](#), теперь они же оказались первыми, кто уже начал это, по нам причём.

В чём особенность «хорнетов»? Они летят туда, где связи уже нет, вернее, она есть, но дорогая очень. А тут же важно, что это дроны массовые и достаточно дешёвые (относительно, конечно, но всё равно). То есть условный терминал «Старлинка» на них ставить особо смысла нет. И поэтому они долетают до трассы Мариуполь-Мелитополь в автономном режиме и дальше летают над ней, выискивают объекты. А дальше у них нейросетка крутится, и они выбирают из своей библиотеки. «Это похоже на бензовоз, — говорит электрический мозг сам себе, — А давай-ка я его бахну». Зависают над ним и бахают. Причём кроме бензовозов, ещё почему-то по пассажирским автобусам. Это тоже понятная история.

Но я-то что говорю?

Раз не мы первые сказали «мяу», раз теперь это тоже допустимо и всеми признано (никто же вой-то не поднял), то это легитимный способ введения боевых действий.

Что, вы думаете, у нас, что ли, нет дронов на 150? Более чем! У нас связи нет. Нет связи и нет внутренней готовности отдать дрону решение вопроса, кого убивать. У нас была концепция, что всё-таки человек должен кнопку нажимать, причём не просто так, а по приказу. Если выясняется, что убил не того, то ещё военная прокуратура вопросы задаст. А тут кому задашь? Коли так, то простите,

мы можем ответить в пять раз больше.

И вопрос, кто что скажет. Это нормальная подача.

ИК. Осталось только отвечать на эту подачу. И плевать, кто что скажет.

СУ. Что скажут? Превратят в новую [Бучу](#), это же очевидно. На это уже бессмысленно обращать внимание. Понятно, что у нас разные возможности в когнитивной войне. Мы из

Старобельска не смогли сделать [Бучу]. У нас нет медиавозможностей и когнитивных в планетарном масштабе, скажем так. А они делают это, поэтому тут надо просто зафиксировать это.

ИК. Скажем так, не в планетарном, а в европейском масштабе.

СУ. В медиаглобальном, давайте скажем так.

АЧ. Конечно, мир и Запад — это не одно и то же.

ИК. Да.

АЧ. Теперь, комментируя то, что Семён сказал, что ударили по питерскому форуму, до форума не долетело, но столб дыма прямо с площадки был виден, и все на его фоне селфились. Так это же тоже хорошо. Ребята, которые всю дорогу говорили: «Нет, мы возвращаемся на трек развития, занимаемся только мирным бизнесом, со всеми дружим» и т. д., получили зримое подтверждение того, что их тоже касается. Отлично! Чего плохого-то?

ИК. Лишь бы они сейчас не начали бежать к Верховному и говорить: «Ой, нам страшно, давайте заканчивать».

АЧ. И что? Ну, прибегут — будут посланы.

ИК. Это важно.

АЧ. Вы что, не видели, как он ответил на то самое письмо, которое мы тут полпередачи разбираем? «[Работайте, братья!](#)» — он говорит. А дальше интересно, кто из участников, сидевших в зале, ощущал себя братьями с теми, кто работает.

ИК. Хороший вопрос.

СУ. Алексей, я исхожу из того, что он вообще не должен был отвечать на это письмо. Это письмо должен был квалифицировать пресс-секретарь: в чём его смысл, что это когнитивный удар по обществу, целью которого [является сведение с ума], потому что все удары и так были запрограммированы, запроектированы — то, что мы разбирали. Не должны первые лица комментировать подобного рода письма, потому что, как ты правильно описал, это же не Путину было письмо. Это в том числе нашему обществу. Так

зачем комментировать то, что не тебе адресовано?

Это я с точки зрения когнитивной войны. Мы сами придали этому значение.

АЧ. Ты знаешь, должны или не должны, тут, честно говоря, у меня однозначного мнения нет, кстати, именно из профдеформации той самой. Я-то всегда считаю, что

никак не реагировать — это слабая позиция. Можно придумывать форму реакции.

СУ. Кому никак не реагировать?

АЧ. Слушай, ну, выйдут усы Пескова, скажут что-нибудь: «Кремль получил что-то там и не

имеет по этому поводу никакого комментария». Понимаешь? Давай реалистами тоже быть.

СУ. Ну, хорошо. Я когда готовился, прикидывал. Я считаю, реакция должна была быть примерно такая: «Мы считаем это письмо операцией прикрытия для террористических ударов, которые были изначально запланированы и в которых участвовала западная IT-инфраструктура и европейцы».

АЧ. Тогда не пресс-секретарь президента должен был говорить. Такое мог Лавров, например, сказать.

СУ. Например. Но я сейчас не про позицию, я имею в виду, как это нужно было квалифицировать.

АЧ. Я тебе скажу, я тоже сидел, думал, как бы я отвечал: «А, да, тут письмо прислали. Дмитрий Анатольевич, подойди сюда, ответь, пожалуйста».

СУ. Тоже вариант.

АЧ. «Тут нам пишут».

ИК. «У тебя есть ресурс. Как ответить, Дмитрий Анатольевич, ты знаешь».

АЧ. «Ты же тоже пишешь. Вот, он пишет, ты тоже напиши».

ИК. Хороший вариант, кстати. Но с другой стороны, ещё есть, грубо говоря, позиция сильного, когда можно сказать: «Подумаешь, письмо! Портянка какая-то пришла, непонятно от кого, от какой-то мурзилки, с которым мы, честно говоря, на один уровень становиться даже не хотим». А есть суперпозиция из серии: «Мы любые, даже совсем незначительные вещи, анализируем, принимаем во внимание и будем делать выводы».

АЧ. Опять же, я за вторую, во-первых. А во-вторых, не то чтобы совсем уж хорошо и прочно мы стояли в позиции сильного.

У нас есть проблемы, их нельзя не признать.

Проблемы эти носят во многом организационный характер, друзья. Не технологический, не то, что у противника появилось какое-то супероружие.

Нет ничего такого, на что мы не могли бы ответить.

Да,

мы опаздываем именно в организационного характера решениях.

Но это сам президент, кстати, на ПМЭФе и сказал, что дроны наносят нам ущерб, это надо признать. Но он был бы гораздо меньшим, если бы были своевременно приняты соответствующие решения по ПВО. Это [его цитата](#). И она выглядит как признание пробуксовки нашего аппарата в этой ситуации, из нашего контура и нашей системы принятия решений.

СУ. Но дело же не только в физических ударах. Яркий пример: прошлое моё включение было как раз из Крыма, я как раз рассказал о проблемах с горючкой, которые уже были видны невооружённым глазом. Это было очевидно любому наблюдателю, но до последнего не замечали! Говорили, что, типа, да, есть отдельные проблемы. Потом эту проблему признали, хотя вполне можно было играть на упреждение. То есть предупреждать, что да, такие проблемы будут, готовьтесь. А потом, самое главное — решение проблемы. Я же наблюдаю, я скоро снова собираюсь в Крым, я хочу пережить эту ситуацию лично, пощупать. Я когда была [первая энергоблокада](#), когда электричество отрубали, полтора месяца как раз, пока не включили, там был и смотрел. Что спекуляции будут, это понятно.

Какой выход нашли? Мы такая страна. QR-коды начали придумывать. Будем заправлять, будут получать QR-коды. А для чего мы людей Госуслуги загоняли? Ведь проблема ГСМ — это проблема человека и его автомобиля. Мы загоняли и людям делали удобно, где у человека есть всё, где есть сам человек, все данные о нём и все данные о его автомобиле. Зачем придумывать какие-то QR-коды, новые системы? Для этого Госуслуги и есть. Если мы переходим на талоны, фактически это нужно так и назвать, талоны, то есть регулируем потребление. Для этого и есть система Госуслуг. Есть понятное количество крымчан, есть понятное количество людей, которые приезжают на побережье. Увяжите это всё с системой. У тебя есть автомобиль, на тебя зарегистрированный, вот твои талоны, которые гарантированно обеспечены тебе гарантированным минимумом.

АЧ. Объяснить тебе, почему это невозможно?

СУ. Почему?

АЧ. Потому что глава Крыма [Аксёнов](#) заколебался с Минцифры согласовывать этот вопрос. Да, у нас Минцифры рулит Госуслугами, а мера эта региональная. Инициаторами были власти региона. Он бы написал в Минцифры; Минцифра написала бы профильному вице-премьеру [Григоренко](#); профильный вице-премьер Григоренко спросил бы у [Мишустина](#); вышло бы постановление правительства. К августу бы справились.

СУ. Тогда будем пропускать и пропускать.

ИК. Это по-нашему.

Друзья, кстати, пишите, вижу, приходят в разных каналах вопросы. Пишите активно, скоро наши ведущие будут на них отвечать по теме сегодняшнего стрима. Прежде чем перейдем к разбору по понятиям и к ответам на вопросы наших зрителей, Алексей, у меня всё-таки к тебе вопрос. Наш проект «Курчатов 2.0», ответ этому сатанинскому «Палантиру» и всему остальному, он какой может быть? Он у нас есть, он у нас реализуем?

АЧ.

Давайте думать о том, как отвечать асимметрично.

Как вам красивая идея? «Хорнеты» бьют по трассе. Сколько от трассы до фронта? 150? А сколько, простите, от мексиканской границы до пресловутой Силиконовой долины? А почему у картелей до сих пор нет наших [КУБ-10](#) с искусственным интеллектом, чтобы долетело до офиса «Палантира»? У картелей же есть какие-то вопросы к этим людям?

ИК. Я думаю, есть.

АЧ. Дальше. Семён упомянул Армению. Я буквально сейчас на наш стрим пришёл с одного полузакрытого круглого стола с интеллектуалами, которые обсуждали как раз то, как работает искусственный интеллект, и то, как его можно применять на выборах. В частности, они вскрыли некоторую механику того, как это работало в Молдавии и в Армении, как они скрупулезно высчитывали, какой нарисовать результат, чтобы, с одной стороны, и сохранить большинство кому надо, и с другой стороны, чтобы он выглядел как абсолютно демократичный, конкурентный и всё такое. Поэтому не 90% у Пашиняна, чуть меньше половины. Но с учётом невошедших этого достаточно всё равно для получения даже конституционного большинства, это особенность системы. Если ты хорошо понимаешь эту механику, что ключевое в любых выборах — не результат, а именно готовность социума его принять и не опротестовывать, то ты дальше думаешь: «Ну и что? Будет в этом парламенте сидеть какое-то количество людей от некого [Карапетяна](#). Пусть сидят! Что они сделают, когда всё равно все рычаги власти и рычаги курса всё равно останутся, понятное дело, у кого — у человека в «[подкрадулях](#)», как Семён выражается.

СУ. В бархатных.

АЧ. Да, в бархатных подкрадулях. Искусственный интеллект даёт невероятные возможности, во-первых, по анализу социального поля, прогнозированию и даже моделированию реакции социума, цифровому моделированию реакции социума в случае тех или иных событий. Ты можешь, условно, собрав цифровые двойники примерно всего населения через их цифровой след в соцсети, дальше описать психопрофили, сложить их в, плюс-минус, одну большую выборку и предположить, как они себя поведут в таком-таком-таком случае, как они отреагируют, даже, условно говоря, за них написать посты в соцсетях при необходимости аккуратно подредактировать. Но простите, в эту игру тоже можно играть вдвоём. Что, в Штатах нет внутренних противоречий? Что, в Штатах нет групп недовольных тем, другим — разным? А главное — что

этот один процент, в который входят, кстати, эти граждане из Долины, на каждом кризисе богатеет, а всем остальным в Америке гегемония почему-то счастья не приносит.

Жизнь-то всё хуже и хуже даже не у нижних слоев, не у бедноты, [велфер](#), пролетариата и т. д., а у самых вполне себе обычных средних американцев.

СУ. Именно. И для этого нужно вызывать не «дух Анкориджа», а дух [Джефферсона](#). Я напомню, когда он пришёл к власти, он первым делом распродал весь флот. И это была позиция: «Мы не вмешиваемся вообще ни в какие дела, мы федералисты и занимаемся своей федерацией». Там есть настроения: «Мы потому и земля обетованная, что никуда не должны лезть».

АЧ. Вломить этим гражданам, потому что они, ослеплённые своей мечтой о мировом господстве (а манифест Карпа ровно об этом, о том, как он, Карп, вместе со своим железным болваном-[големом](#) будет править миром) встраивают Америку во всё новые и новые авантюры. Благодаря им они крупно облажались в Иране.

Конечно, [Cloud c Gemini](#) и прочим [Chat GPT](#) всё круто спланировали, но что-то пошло не по плану по каким-то причинам. В итоге американцев мало того что презирают и ненавидят, так ещё и куда меньше боятся во всём мире.

Они вынуждены унижительно просить иранцев: «Твари, падлы, откройте пролив, мамой клянусь». Это мировой гегемон, простите!

А кто в этом всём виноват? Эти цифровые недоросли, решившие в войну поиграться, они и виноваты. Они-то Трампа и сподвигли на все эти горе-подвиги.

И штурмом надо не [Капитолий брать](#) тогда, как трамписты делали несколько лет назад, а эти офисы надо брать штурмом. Собираться белым фермерам на фудтраках и громить их к чёртовой матери.

Если вдуматься, чего бы не воспользоваться возможностью?

ИК. А дата-центры у всех этих палантиров где?

АЧ. Кстати, частично, между прочим, в Эмиратах. Есть такой момент. И Корпус стражей исламской революции, что интересно, только по амазоновским дата-центрам ударил, а по остальным пригрозил, но не бил. То есть там всё-таки, видимо, тоже были какие-то теневые неформальные и закулисные [договорённости].

ИК. Там тоже «дух Анкориджа»?

АЧ. Да, какой-то дух где-то прошёлся. Я думаю, просто они заплатили персам, как водится. Там был большой рынок, очень интересный, неочевидный закрытый рынок, по кому будут бить, по кому не будут, пока всё это шло. Так слухи доносятся.

ИК. Ужас! Ну что ж, дорогие друзья, пишите свои вопросы. После разбора по понятиям будем на них отвечать. Семён, тебе слово.

СУ. Очень хорошо подошли как раз к теме беспредела, это и история с письмом, и с тем, что Алексей описал, с этой новой IT-олигархией, можно её так назвать. В чём особенность олигархов как явления? Это то, что ещё описано у древних, у античных. Это люди, которые, набрав сил и возможностей, чувствуют себя выше закона, выше государства, и идея господства с опорой только на себя и на свои возможности — это и есть психология подлинной олигархии.

Но мы по понятиям сейчас разберём, что это. Сначала письмо. У нас же обозначено письмо и дроны.

Письмо — это классическая подстава, реализованная в виде публичной малявы с предъявами.

Причём, если бы это была бы малява персональная, то её бы доставляли, конечно, по персональным каналам. Но

целью было не донести маляву с предъявой или какие-то выкатить постановления, а целью было именно подстава, для того чтобы был большой кипиш.

Мы разобрали в рамках когнитивной войны, для чего нужен кипиш. Причём подстава была чёткая. Там прошло две темы. Первая тема — что авторитет у тебя подорван (это лично нашему начальнику). А второе — то, что мы разбирали, о том, что идут какие-то тёрки в крысу. Бывает удар в крысу, мы это разбирали, это когда ликвидировали иранских лидеров. А это значит, что идут тёрки в крысу.

Цель письма — подстава для подрыва авторитета. А история с ударами и особенно с дронами по автобусам, по железнодорожным поездам, по учебным заведениям — это, конечно же, беспредел, причём переход в необандеровщину, а [бандеровщина](#) — это и есть беспредел.

В чём был ужас послевоенной бандеровщины?

Чем хуже шли дела у оуновцев*, тем больше было беспредела. Но весь этот беспредел оборачивался в понты,

то есть пафос («душу й тіло ми положим» [прим.: строка из гимна Украины]), и беспределить можно как угодно, потому что «мы здесь власть». Но при этом в этом раскладе с подставой и с беспределом важно ещё, как играют другие игроки. Тут уже окончательно вскрылось, что

Трамп (который выдавал себя за крышу общей ситуации, что он решала, который может разрулить и у которого целью является разрулить якобы как раз по понятиям) — просто балабол.

Мы это уже вычисляли, что

он коммерс и ещё полный балабол, причём он классически включает дурака, то есть отмораживается.

Он включил дурака (это по понятиям), что ничего он не видит, ничего не знает, и в этом смысле внутри как раз глобального бандита, глобального беспредельщика очень хорошо прорезались беспредельщики от бизнеса — коммерсанты, людоеды коммерческие, все эти палантировцы. И [Рубио](#). Рубио был намного честнее. Он же [ответил за базар](#) от всей этой братвы американской: «Да, мы крыша Зеленского».

Странно, что у нас этот базар Рубио никто всерьёз не обсуждал и не воспринимал, хотя уже видно, что Трамп — это дедушка-балабол. Он выглядит балаболом не только на фоне Ирана. Я напоминаю, где [история про Канаду](#)? Где история про [Гренландию](#)? Всё.

АЧ. А где, кстати говоря, [сделка по редкозёмам с Украиной](#)? Помнишь?

СУ. Да, где сделка по редкозёмам? То есть он абсолютный балабол, который за базар не отвечает, и у него уже за спиной маячат конкретные пацаны, которые, в отличие от него, прямо предъявляют, кто и что. Соответственно,

вести базары с балаболами вообще никакого смысла нет.

О чём с ними говорить? Зачем? Если и имеет смысл вести базары, то с реальными пацанами. Мы увидели, в Администрации это Рубио, а эти беспредельщики и черти, которые вообще люди не военные, вся эта IT-олигархия — это беспредельщики, как и Зеленский. А мы определились давно, что

с беспредельщиками нельзя вести никакие тёрки. Беспредельщики понимают только угрозу своей личной жизни, [жизни] очень важных для них людей и активов.

Больше беспредельщик ничего не понимает. И поэтому в этих раскладах, учитывая, что определилось, кто есть кто, плюс, черти. Зеленский давно определился как чёрт, а тут он уже не просто чёрт, но и нашёл себе крышу таких же чертов и беспредельщиков. Следовательно, должен быть определён ряд целей, кто есть настоящие беспредельщики, и кого-то из них надо будет мочкануть. Никакого другого способа нет, потому что

если беспредельщик чувствует, что ему всё сходит с рук, он только увеличивает уровень беспредела.

Кстати, проводя аналогии, вот почему грохнули [Троцкого](#) ледорубом. Потому что накануне большой войны это был очень серьёзный беспредельщик. Его же сначала отпустили. Никто не ставил целью даже в лагеря загонять. Но он продолжал беспределить и вредить стране, поэтому его и грохнули. Поэтому никакого другого способа нет.

ИК. Боюсь, сейчас таких нет.

АЧ. Ты сталинист всё-таки. Мало того, что красный, так ещё и сталинист. Мне стало обидно за дедушку Троцкого сразу. Немедленно захотелось его защитить. Что он такого делал?

СУ. Писал бы мемуары. К чему это было?

АЧ. Он там сидел и торговался с американскими издательствами как раз за гонорар за очередные мемуары. Толку-то от него было уже в большой политике!

СУ. Он был знаменем и не мог угомониться.

АЧ. А ты говоришь, беспредельщиком. Он уже давно был отошедшим от дел.

СУ. Вылилось это в [неоконов](#) современных и вообще в [неотроцкизм](#).

ИК. Ну, бог с ним. Ладно, бог с ним, со стариком Троцким. Я боюсь, что в современных реалиях...

СУ. Можно привести в пример [Коновальца](#), которого сейчас после [Мельника](#) перезахоронят.

Украина перезахоронит останки еще одного лидера ОУН

13:11 25.05.2026 Пн

🕒 3 мин

Есть список из более 100 имен деятелей разных эпох, которых могут перезахоронить в Украине

АЧ. Кстати, почему мы не обсудили ещё одного беспредельщика? У меня вопрос Алексея из Москвы в рубрике «Чисто по понятиям». Это, конечно, очередная [свара с поляками](#) по поводу похорон Мельника и анонсированных похорон Коновальца и неоднозначная реакция на это всех остальных (кто не поляки и не хохлы).

СУ. Это привело к практическим результатам. Зеленский стал [летать через Кишинёв](#), а не через Жешув и Варшаву. Но это разборки внутри банды. Зеленского же выдвинули вперёд как беспредельщика. Там же расклад какой? Только Зеленский участвует в махаче, остальные ему подкидывают оружие, советы, бабло. А при этом историческую память никуда не денешь (то, что в анамнезе). Все понимают, что этот беспредел, на который они опираются, идеологический, то есть платформа. Постановки, которые они выдвигают, одновременно и антипольские. Они перешли ещё одну черту, Зеленский проявил себя как чёрт ещё и в историко-идеологических вопросах. Его же никто это не заставлял делать, и не было в этом никакого особого смысла. Поэтому я думаю, что тут есть две цели: во-первых, чтобы потом ещё кинуть и поляков. Зеленский же чёрт и беспредельщик первостатейный, сейчас кидает по редкозёмам Штаты. Поляки же тоже рассчитывали получить огромный кусок пирога, уже назначали своих министров (было время). Много всего было.

АЧ. Был какой-то момент, когда говорили вообще о польской оккупации Западной Украины, чтобы не зашли русские.

СУ. А объясняется это очень просто, потому что

беспредельщик не может быть по отношению к кому-то одним беспредельщиком.
Беспредельщик — по жизни беспредельщик, по отношению ко всем.

Вот и всё. Именно поэтому, когда возникает на районе беспредел, его гасят все, и менты, и братва, потому что беспредел в результате на всех распространиться. Как это было с Гитлером? Гитлера же тоже долго подрачивали, думали, он будет только здесь воевать, только против французов, «мы французов ослабим и будем играть в эту игру». Но потом-то результате беспредела все кровью умылись, так что здесь ситуация именно такая. Поляки это понимают, пытаются его осадить, но это невозможно.

ИК. Семён, тут зрители интересуются, в какой бригаде в 90-х ты паханом был?

СУ. Не был никаким паханом. Был молодым человеком, но потом, когда ушёл в [политтехнологии](#) в конце 90-х, то выбор был такой: работать либо, условно говоря, с прозападными силами (я говорю про Украину, Молдавию), либо... Весь политический класс состоял из таких персонажей, которые выжили, а потом стали политиками. Поэтому это я уже перенимал вторичный опыт.

ИК. Понятно. Это был вопрос ироничный немного, а на самом деле вопросов, братцы, пришло очень много. Благодарю всех наших зрителей за то, что смотрите, пишете нам. Не забудьте поставить лайк этому стриму. Вопросов действительно огромное количество, попробуем, конечно, как-то на них ответить на все, но как получится.

Алексей, добрый день. Как вы считаете, Запад обошёл нас по количеству дронов, снарядов и т. д.? В Европе говорят, что уже обошли.

ИК. Алексей подвис немножко. Тогда отложим этот вопрос в сторонку.

Спрашивают:

Какой бы вы дали ответ Зеленскому, если бы вас попросили компетентные органы написать?

По-моему, на этот вопрос мы уже ответили. Ещё интересуются:

Семён, а наши руководители не усилили ли когнитивный удар Зеленского своими заявлениями про [туннели на Аляску](#), заявлениями Пескова про [ожидание возвращения](#) западных инвесторов, заявлениями Лаврова об [ожидании возвращения США](#) к договорённостям Анкориджа.

Действительно, были всякие такие разговоры. По-прежнему мы собираемся вести бизнес и т. д.

АЧ. Ребята, меня отрубило частично, но я уже с вами, пока без видео.

ИК. Хорошо, Алексей. Сейчас вернёмся и к тебе с вопросом.

СУ. В этом вопросе зритель сам и ответил. Конечно, усиливает. Именно потому, что мы не разделяем, где есть конструктивные силы, с которыми имеет смысл иметь дело, а где эти самые беспредельщики, возвращаясь к прошлой рубрике. Усилили. Мы разобрали это, мне кажется. Все усилили: и медийка, и официальные лица, и комментаторы последующие. И до сих пор продолжают доразрываться разряды когнитивной войны, взрывы, потому что ещё до сих пор кто-то с этим носит, возится и возюкает по нервам.

ИК. Это правда. Алексей, тебе вопрос:

Как вы считаете, Запад обошёл нас по количеству дронов, снарядов и т. д.? В Европе говорят, что уже обошли.

И сразу дуплетом ещё один вопрос:

Как считаете, что системе нужно сделать, чтобы начать действовать в этой войне на опережение и с достаточной скоростью?

АЧ. Что касается, обошёл ли, количественно — нет, не обошёл. Просто то количество, которое есть, они тратят, причиняя нам больший ущерб. Я здесь, отталкиваясь от любимой политэкономии Семёна, должен говорить о том, что

есть разница между экономикой и военной экономикой. В военной экономике ключевой показатель — это коэффициент военной эффективности, то есть соотношение потраченных тобой денег на причинённый ущерб врагу.

В этом смысле, например, любой налёт дронов нужно мерить так:

- Мы выиграли бой, если противник потратил больше денег, чем мы затратили на отражение атаки.
- Мы свели бой вничью, если мы, даже потратив больше на отражение атаки, чем он на запуск, всё-таки не допустили поражения объекта.
- Мы потерпели урон, если противник всё-таки прорвался и наша защита не сработала.

Примерно так нужно квалифицировать, условно, каждую отдельную большую атаку.

ИК. Опережение и скорость.

АЧ. Да, в этом смысле я говорю, что

количественно у нас перевес, но те ресурсы, которые у них есть, используются с большей эффективностью по нам.

Их эффективность как раз в значительной степени лежит на тех цифровых инструментах, которые у них есть, включая сенсорику — не только компьютеры, которые что-то там считают, но и датчики. Например, они сбивают много «гераней», с каждым днём всё больше. Почему? Потому что у них хорошо работает система обнаружения. У них, в отличие от нас, радиолокация активно дополняется звуком, у них куча стоит звуковых сенсоров, и они в любой момент знают, какая наша «герань» где летит. Им проще маневрировать силами мобильных огневых групп, проще, условно говоря, выстраивать траектории перехвата, проще применять те средства, которые есть.

Но всё равно надо сказать при этом, почему Зеленский плачется по поводу того, что нужно срочно укреплять ПВО? Потому что ракеты дронами-перехватчиками не сбиваются. Наши ракеты по-прежнему, в общем и в целом, достигают своих целей,. А «пэтриоты» практически кончились. И не сказать, что они показали какую-то сверхэффективность. Они больше по домам попадают в Киеве, эти «титаны» ПВО каждый раз в очередной раз куда-то прилетают, сами по себе. Просто ракет мало и они дорогие. В этом проблема. То есть проблема не только в том, чтобы в такой войне сделать средство, которое гарантированно поразит что-то, а проще сделать десять средств, из которых даже девять упадёт, но одно долетит, просто перегрузив защитные возможности противника. Это экономика войны.

Тем не менее, в целом, я считаю, что

глобально размен в нашу пользу, если посчитать, сколько потерь прямых и косвенных понесла та же Европа на украинской войне:

сколько у них хохлы денег высосали, сколько они потеряли, всё равно эта разница в разы от того, что потеряли мы. Стратегически по большим цифрам. Это тоже все видят.

Что касается нас, как ни странно,

у нас основное препятствие — внедрение более оперативных, шустрых и гибких систем управления натывается на огромное количество правил, которые никто не собирался отменять.

Яркий пример: у нас до сих пор запрещено применять перехватчики с боевой частью вне линии фронта и непосредственно прилегающих к ним. Считается, что это опасно. В результате что получается? Те перехватчики, которые у нас есть («ёлки» те же самые собянинские), — это кинетика. Это просто болванка, которая попадает в дрон и теоретически в некоторых случаях вполне себе его сбивает. Но в результате этого, если бы там была БЧ, тот же «Лютый» бы взорвался в воздухе. А раз БЧ нет, то он даже, условно, когда в него попало и он сбился с курса, он упал и взрывается уже на земле, причиняя в итоге больший ущерб. Понимаете? Если бы он взорвался в воздухе, действительно упали бы обломки в прямом смысле. А так в роли обломков выступил практически целый дрон со взведённым взрывателем, который во что-то такое на земле упал и там уже взорвался, разнеся всё вокруг себя. И тем не менее, те, кто занимаются антидронкой у нас, не могут применять дроны с БЧ. Это запрещено по сей день. Я молчу про то, что, например, никому, кроме вооружённых сил, нельзя применять калибры больше, чем 7,62 мм. Их нет просто на вооружении. У Росгвардии немного есть, но мало-мало. То есть у нас эти калибры есть в количестве на хранении, но их не выдают, потому что нельзя.

«Лютый», даже будучи поражённым из стрелковки, ещё примерно километр летит по инерции. Эффективная дальность калибра 7,62 — 400-500 метров максимум. В этом смысле, если ты стрелковкой даже попал в этот «Лютый», он всё равно прилетит и ударит туда, куда он собирался прилететь и ударить. Я думаю,

главная наша организационная проблема — это слишком долго и медленно у нас меняются правила, написанные совсем в другую эпоху, для совсем другой войны.

Или не войны, что ещё хлеще.

ИК. Конечно, риторический вопрос, что сделать, чтобы эти правила поменялись.

АЧ. Что сделать? Садиться и менять. Кстати, в каких местах у нас меняются правила? У нас есть законы. Есть, извините, Государственная Дума, как раз в которую мы людей выбираем. Там законы пишут, в этой Думе. У нас есть правительство, оно подзаконные акты пишет. А по факту кто занимается антидронкой?

Как ни странно, главный антидронщик в стране — это мэр Москвы Сергей

Семёнович Собянин.

ИК. С очень хорошей эффективностью, между прочим.

АЧ. Кстати, да, лучше всех, как оказалось в итоге. То есть, как ни странно, московские городские структуры оказались более эффективны в выстраивании противодронной защиты, чем федеральные структуры, в том числе все без исключения силовые.

СУ. Какой вывод? Значит, надо московский опыт передавать на региональный уровень? Так получается?

АЧ. Получается, да.

ИК. Ладно, ещё один вопрос:

Есть ли, на ваш взгляд, какой-то способ хотя бы в долгосрочной перспективе перевести счета и недвижимое имущество управляющей элиты страны внутрь, изменить тренд вовне на внутрь?

АЧ. Я вам докладываю, что явочным порядком это происходит. Я вижу, как дети, наконец-то, на четвертый-пятый год поехали оттуда сюда. На постоянку. Не в гости к папе маме, а насовсем. Я вижу, как потихоньку все эти процессы идут. Они идут в нужном направлении, но они идут слишком медленно. Реальность обгоняет нас. Вот мой основной диагноз. Мы, в принципе, идём куда надо, но слишком медленно. И главное, что нам нужно, это просто те процессы, которые уже идут, их ускорить. Ускорить довольно значительно. Как говорил [Михаил Сергеевич](#), [ускорение](#) надо. Ускорение.

СУ. Я бы добавил, что это не просто идут процессы. У нас очень многое возвращается на круги своя. А возвращать на круги своя значительно проще многие вещи. Я ж не зря постоянно говорю о советской античности. Античность нам для того и дана, чтобы черпать образцы и применять к текущей реальности. А реальность она же какова? Так как мы всё-таки страна, [государство-цивилизация](#) всё-таки догоняющая, то есть мы переподключаемся постоянно с центра на центр развития. А элитам, естественно, свойственно на кого-то ориентироваться, кто считается образцом, пока мы сами не стали для остальных образцом во всём. Поэтому надо просто переподключать на ту же самую Юго-Восточную Азию. Это то, что мы обсуждали в [наших записных подкастах по поводу Китая](#). И никуда они не денутся. Всё равно представителям элитки будет хотеться куда-то посмотреть: себя показать и мир посмотреть. Но надо чуть в другом направлении искать образцы и восстанавливать лучшие античные практики.

АЧ. Половина народа в Дубайск переехала, а теперь и там бомбят.

СУ. А надо, чтобы больше в Пекинск и в Пхеньянск.

АЧ. А там никто особо не ждёт, как говорится.

СУ. Надо, как [Пётр I](#), за уши вытаскивать.

АЧ. Вот тебе, Семён, к твоей советской теме одно такое размышление. Смотри, объектовая защита антидронная. Парадокс в чём? Для того чтобы выстроить эффективно рубежи обороны

какого-нибудь крупного предприятия, НПЗ, например, или транспортного узла, или ещё чего-то, невозможно сделать такую защиту на его собственной территории. Передовые рубежи обороны должны вынесены быть километров за 15-20, а лучше 30. А там уже совсем чужая земля, совсем других собственников, совсем по другим правилам управляемая. И в этом смысле парадокс в том, что земля у каждого своя, а небо общее. Выясняется, что именно

реальность дроновой войны заставляет нас по-новому посмотреть на институт собственности. Поскольку небо общее, то и земля под ним тоже в некотором смысле общая, безотносительно к тому, что там записано в нормативных и прочих документах и разных титульных бумагах, потому что обороняться от дронов можно только вместе,

можно только интегрировав зональный и объектовый принцип защиты. А интегрировав — это значит, передав то, чем ты номинально владеешь, в оперативное управление соответствующим штабам.

СУ. О, кстати, подобную же историю я вспомнил, я читал какую-то книгу, не помню какую, про [Первую мировую войну](#), как наша логистика встала из-за того, что была куча разных частных железных дорог.

АЧ. О, да.

СУ. Мы не могли пересогласовать, тут бельгийцы, там непонятно кто, и это просто обломало нам логистику, а тогда ж/д было главное. Точно!

ИК. Да. Это ставит вопрос сохранения статуса специальной военной операции, потому что в Великую Отечественную [«всё было для фронта, всё для победы»](#). Там эти вопросы решались, мне кажется, очень быстро.

АЧ. Иван, извини, я эту песню слышу с самого начала. Типа, надо было «война, война», а мы, типа, живём в режиме спецоперации. Я категорически против этого дискурса.

ИК. Почему?

АЧ. А потому что

нет больше ни мира, ни войны, тут [дедушка Троцкий](#) кругом прав. Мирная война и военный мир. Мы теперь всю дорогу живём в ситуации, когда войны никем не объявляются ни против кого, но при этом все со всеми воюют, и в первую очередь дронами.

Кто-нибудь объявлял войну Греции? А [хохляцкие дроны](#) туда приплыли. Кто-нибудь объявлял войну в Румынии? А [в Констанце взорвалось](#).

ИК. Я понял тебя. То есть здесь надо радикально менять просто подход к мышлению и к пониманию того, что происходит.

АЧ. Когда [французский истребитель сбивает украинский дрон в небе над Латвией](#), как оно?

ИК. Да, я понял, о чём это. Тут не в этом дело. Хотя в нашей бюрократии, может, иногда даже

и в этом дело. Но в целом надо менять подход к пониманию того, что происходит.

СУ. Но вопрос о частной собственности на Землю очень правильно поднят вами, Алексей.

АЧ. В контексте общего неба он начинает играть новыми красками. Земля, может, и частная, а небо-то общее. Его никак не поделишь заборами, не разрежешь на кусочки. И защищать его приходится только вместе.

У нас тоже в чём проблема? У нас 700 штук разных радаров стоит, все радары друг другу мешают. Их по-хорошему надо согласовывать всех. И когда у нас с четырёх радаров, принадлежащих разным структурам, приходит информация на пульт, и он видит один и тот же дрон как четыре разных дрона, и сообщает, что четыре дрона летят, а не один дрон.

СУ. Зато можно четыре бюджета списать.

АЧ. Там особо бюджета не спишешь.

СУ. Это я так, ёрничаю.

АЧ. Здесь штука именно в том, что

нынешняя ситуация требует от нас куда большей согласованности, куда большей интегрированности, куда большего взаимодействия и куда большего взаимного доверия. Это вызов.

Как раз именно поэтому, если кто заметил, я занял принципиальную позицию, что [у меня внутри страны врагов нет](#), что даже те, кто ведут со мной какие-нибудь войны, я их игнорирую. Пусть ведут, сколько им нравится. Мы здесь и все вместе буквально в одной лодке и должны вести себя по-другому, относиться к этому по-другому. И власти, кстати, больше. И поэтому меня блевать тянет от очередных наших зрадогонов, которые в очередной раз рассказывают, как «просрали все полимеры» и «куда же смотрят?», «а где же расстрелы?», «где же "СМЕРШ"?» и т. д. Хорошие люди. Уважаю их за их разную деятельность. Но что, они не понимают, в кого работают. При этом мне, например, кажется, что ни в коем случае нельзя запрещать критику. Нам надо различать критику и критику. Критика нормальная — это та, которая служит укреплению критикуемого объекта, а не его ослаблению. И это очень тонкая грань, которую важно провести.

СУ. Критика и хула. Я для себя давно определил.

АЧ. Да, правильно, Семён.

ИК. Братцы, дальше вопрос:

Прокомментируйте, пожалуйста, слова Верховного о том, что ВСУ находится в критическом, если не катастрофическом положении. Возможно ли, что потенциальный будущий голод в мире попытаются списать на РФ для того, чтобы навалиться очередным темпом, но в этот раз гурьбой союзников?

Здесь два пункта, скажем так, в этом вопросе.

АЧ. Это разные вопросы.

ИК. Да, это разные.

АЧ.

У ВСУ действительно всё плохо.

Это не пропагандистский тезис. Это видно сейчас по Константиновке. Но дело в том, что

оборотной стороной этого является то, что Украина может прекрасно держать нас на существующей линии и наносить нам ущерб с минимальным участием ВСУ.

Сейчас нередки случаи, когда кусок фронта 5 километров держит 12 бойцов, причём наловленных ТЦКшниками где попало. И соответствующие «Рэмбо» там сидят, легко представить, какие. Но, тем не менее, наши наступать не могут, потому что небо заперто. И пока его не расчистили, каждое наступление — это кровь и кровь. Поэтому, как ни странно, именно ВСУ как ВСУ, вне зависимости от того, в каком они состоянии, не сильно это самое состояние влияет на нашу ситуацию и наше положение дел, потому что [Мадьяр](#) сделал то, что он обещал. Он операторов отвёл подальше в тыл, они сделали связь, которая позволяет им без участия, по сути, операторов с техниками запускать по нам столько, сколько они запускают, и фронтовых дронов, и среднелётов, и дальнолётов, и очень сильно портить нам кровь.

В ВСУ всё плохо, на самом деле, не потому, что какие-то ошибки или генералы плохо командуют. Там просто катастрофическое падение мотивации и катастрофическое падение качества человеческого материала.

СУ. Есть два косвенных показателя. Один текущий политический — это запрос в Европу отправлять новое топливо в [биореактор](#). Судя по всему, начнутся депортации военнообязанных. Это уже вопрос [решённый].

А второй — это историко-культурный. Я напоминаю, что

у украинского национализма есть [три стадии](#): мазепинщина, петлюровщина и бандеровщина. Чем хуже идут дела на этапе петлюровщины (то есть организационного сопротивления), тем больше начинается борьбы против общества, против мирного населения, то есть бандеровщины*.

И то, что начали бить уже по поездам, автобусам — это показатель именно бандеровщины.

АЧ. Да. Действительно важная вещь, которую хотел сказать на эфире: эта концепция, что письмо Зеленского и дронный террор — это на самом деле две части одного послания. Но вам не кажется, что это что-то знакомое? Мовсар Бараев, «[Норд-Ост](#)»: «Мы захватили заложников для того, чтобы передать миру послание о том, чтобы Путин, — тот же Путин, — закончил свою кровавую преступную, — тра-та-та, — войну в Чечне».

ИК. Да, один в один.

АЧ. Это много обсуждалось. Эти «борцы за свободу», «героические повстанцы, да, они пошли на крайние меры, но тем не менее, их можно понять, потому что они страдают, потому что на их землю пришла страшная, ужасная российская военная машина» и т. д. У меня дежавю прямо изо всех сил.

Чуть-чуть поменялись средства ведения борьбы, а психологический рисунок остался тот же. Дрон — это в пределах оружие террориста.

Но кроме того, у нас и без дронов. У нас в Москве [взрывают генералов](#). У нас происходят диверсии на разных наших объектах. Вместо войны как войны мы получили действительно даже не партизанскую (я почему настаиваю, что это не партизанская), а именно полноценно террористическую войну с атакой на автобусы, с атакой на поезда. Это мы получили. И при этом, как и предыдущая террористическая война, она велась при полнейшем одобрении со стороны «неравнодушной» мировой общественности. Что нового-то?

ИК. Да.

СУ. Поэтому я считаю, что нашему обществу очень полезно, чтобы у нас массово появлялись культурные продукты о бандеровщине и её сути, как это было. Кроме новейшей истории, так как мы имеем дело [со злом]. Многие воспринимают это как хиханьки-хаханьки. Ни разу это не хиханьки-хаханьки.

Чем хуже будут идти дела у человека с ружьём, тем больше он будет против мирняка действовать.

Это, кстати, было видно хорошо и на Донбассе в 2015 году, когда после двух [котлов](#) остановилось всё (я как раз тогда жил в Донецке) — и начались удары по центру Донецка. Два района, к аэропорту примыкающие, просто кошмарили ради того, чтобы кошмарить. И никаких объяснений не было, зачем они это делают. Тогда просто была в 2015 году эпоха не дронов, а тогда управляемые снаряды были. Я помню, в 2015 году люди на велосипедах перестали ездить по Донецку. Почему? Потому что куча наводчиков была, которые оставляли маячки. Их поначалу отлавливали, а потом люди вообще перестали на велосипедах ездить.

Это так и было, потому что взять Донецк уже никто не мог. К весне 2015 года это уже было очевидно после [второго котла](#). Но можно было именно в первую очередь кошмарить мирняк. Причём это было на всех уровнях. Меня больше всего поражало, что там ещё даже работала «Львівська кав'ярня» [(укр.) — «Львовская кофейня»] до лета, по-моему, 2015 года, они отказывались принимать оплату в рублях, и их никто не трогал. Там же была ситуация, когда в ДНР и ЛНР одновременно ходили рубли и гривны. А потом всем всё-таки предложили переходить на рубли. А «Львівська кав'ярня» сидела до последнего, её никто не трогал, а при этом возле неё кошмарили, был ряд взрывов. Это прямо в самом центре Донецка, на бульваре Пушкина. Прямо рядом взрывалось, а там украинской мовой обслуживали. Это создавало полную шизофрению.

Для чего я это рассказываю? Нам ещё надо обязательно изучать новейшую историю, как Алексей говорит, про войну с чеченскими террористами, и ещё и про жизнь Донецка 2015–2019 годов. Это вообще сверхактуально.

ИК. Хорошо, продолжаем отвечать на вопросы. Тут несколько вопросов от жителей из Крыма:

Надо ли запастись гречку, сахар, соль и спички? Или обойдётся?

Семён, это по твоей части, по когнитивным воздействиям. Давай быстро ответим на этот вопрос.

СУ. Я считаю, что какой-то минимальный запас у любого здорового человека всегда должен быть. Что тут отвечать-то? Это не значит, что надо упоротся.

ИК. Скупать всю гречку, как это было в ковид.

СУ. Этого не надо, конечно.

АЧ. У меня есть один приятель, между прочим, бывший директор крупного федерального агентства. Чем он меня поразил? Когда новости первые про ковид пошли, он на автомате, не думая, купил грузовик тушёнки и загнал к себе в погреб.

ИК. Друзья, так делать не надо, а то потом искусственный дефицит создаётся.

СУ. Надо в первую очередь с соседями кооперироваться и с друзьями и быть готовыми действовать в условиях ЧП, потому что когда началась бандеровщина и террор, то, может быть, надо будет оперативно поменять место дислокации или ещё чего-то, потому что никогда неизвестно, куда этот террор может прийти.

ИК. Хорошо. Главное — панике не поддаваться.

Как скоро эскалация войны на Украине перейдёт в космос? Кто первый начнёт сбивать спутники, мы или противник? И перейдёт ли она в космос?

АЧ. Тут какая история? Можно вынести, например, всю низкоорбитальную группировку «Старлинка», это не так сложно. Более того, в течение нескольких лет там будет столько космического мусора, что ни один новый спутник туда не выведешь. И это, конечно, будет актом глобального терроризма, сопоставимым даже с применением стратегического ядерного оружия по масштабу. Теоретически можно. Практически — скорее, ядерку применят, чем будут спутники сбивать.

ИК. А почему? Я правда не понимаю.

АЧ. Я тебе объясняю: потому что в космосе так всё устроено, что бахнешь ты по спутнику, его обломки разлетятся, ещё несколько спутников снесут и пошло-поехало.

ИК. Цепная реакция?

АЧ. Да.

СУ. То есть это будет откат в доспутниковую эпоху, в 1955 год, грубо говоря?

АЧ. Да.

ИК. Они просто вроде как бы на разных высотах там. Ну, ладно, не будем заикливаться. Хорошо.

Как нам щёлкнуть по лицу Карпа, Шмидта, Маска, Тиля, чтобы эти твари не чувствовали себя на сафари в роли охотника, а чувствовали себя на сафари в роли дичи?

Алексей уже предложил.

АЧ. Я-то из своей профдеформации рассказываю политехнологической. А так у меня в голове ещё старая мудрость, что [сисадмин считал себя богом в конторе, пока не пришёл электрик](#).

ИК. А электрик — это в данном случае кто, может быть?

АЧ. Слушайте, их же сила в чём? NVIDIA, микросхемы, кремний. Есть много способов создать проблемы устойчивому существованию крупных дата-центров.

ИК. Да.

СУ. На уровне схемы это средства производства и производство средств производства. Там надо с каждой [отдельной историей] разбираться, по идее.

ИК.

Как вы считаете, сколько ещё власть будет жить в состоянии [биполярки](#), говорить про «террористические действия» «террористического режима», официально не признавая его террористическим?

СУ. Сейчас «дух Анкориджа», наверное, выветрится.

АЧ. Это я тоже слышу с первого года, что «мы официально не объявили войну», «мы официально не признали их террористами». А ещё вечная тема: «Когда будут удары по Банковой?», «Бейте по центрам принятия решений» и т. д. Сейчас непопулярную вещь скажу, может, даже аудиторию потеряю. Но как по мне, весь этот набор объясним, потому что действительно возникает, глядя на картинку, ощущение шизофрении и двоемыслия. Но я, например, ставя себя на место наших ЛПРов, я не уверен, что действовал бы иначе. Всякое действие должно иметь некоторую прагматику и некоторую последовательность: то есть ты это сказал, это объявил, ты потом это сделал, потом снова это сказал и т. д. Эти цепочки «слова и дела» надо протраивать вдолгую. Мы уже много раз, кстати, погорели на том, что делали громкие заявления, за которыми потом ничего не следовало. Как мы анонсировали, например, регулярное битьё по Киеву после Старобельска. И где это битьё? Что-то как-то все сидят, ждут, никто по Киеву, заметьте, не бьёт.

Какой смысл кого-то объявлять террористическим режимом, если у нас нет чёткого плана ликвидации всех террористов потом?

А если его нет, то нечего, извините, попусту языком трепать. Но

обвинять наших в том, что наши что-то не говорят, мне меньше всего хочется. У меня чаще возникает неприятное ощущение, когда наши что-то говорят, а потом за этим ничего не следует.

ИК. Тоже верно.

«Почему мы всегда должны ждать, пока кто-то сделает, только потом действовать?» — интересуется наш зритель, — Никто же не думал, что Трамп возьмёт и резко начнёт Иран бомбить, что Израиль такой смелый будет. Почему мы не такие дерзкие?

АЧ. Это правильная постановка вопроса. Мы всё время реактивны. И реактивны в двух аспектах. В аспекте «не начинаем первыми», типа, ждём, пока противник сделает гадость, и даже какие-то наши удары [всегда «в ответ»]. Мы же как говорим? «Это ответ». То есть мы ударили основательно по Киеву, после чего наши сказали: «Это вам ответ за Старобельск». Непонятно, почему нельзя было просто Киев побомбить, казалось бы.

С другой стороны, мы знаем одно событие, когда мы действительно начали первыми. 24 февраля 2022 года.

ИК. Это правда.

АЧ. И до сих пор значимый кусок вражеской пропаганды [говорит об этом]. Видели [Дугина с Собчак](#)? Она же первым же вопросом, как только серьёзный разговор пошёл, начала: «Ну, а всё-таки? Мало ли кто что делал до этого? Самое же главное, наши первые начали». Заметьте, это внутри страны говорит бывший кандидат в президенты Российской Федерации, на секундочку.

ИК. Да, живёт у нас.

АЧ. Как ни странно,

каждый раз, когда ты что-то делаешь первым, ты должен понимать, что потом будешь нести бремя того, что ты это сделал первым. Это, кстати, не значит, что так делать не надо.

Я, например, как раз и в ситуации с 24 февраля считаю, что всё правильно сделали, и сейчас, на пятый год, я готов повторить слова, которые [написал тогда у себя в канале](#): «Всё. Правильно. Сделали». Но тем не менее, призывать каждый раз начинать первым, как это из вопроса имплицитно следует, надо с осторожностью.

ИК. Понятно. Братцы, много вопросов технического характера. Например:

Можно ли защитить локомотивы и машинистов от атак, если посадить на поезд операторов оптоволоконной связи?

Если можешь быстро ответить, Алексей.

АЧ. Нельзя, если быстро.

ИК. Ещё много подобных вопросов. Но, дорогие наши зрители, я призываю, наверное, всё-таки перейти к их обсуждению в чатах наших ведущих, потому что мне уже и продюсер, и режиссёр наш показывают на стрелки часов, потому что мы уже почти два часа проводим наш стрим. Большое количество вопросов сегодня пришло. Всё видим, на всех площадках их видим. Мы в ВК, в RuTube, в YouTube есть. Классная сегодня тема была, классные ваши комментарии, хорошие вопросы.

Братцы, спасибо вам огромное за сегодняшний стрим. Алексей Чадаев, политолог, журналист, сегодня с вами был и Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Братцы, я вас благодарю.

Напомню нашим зрителям, что записной выпуск подкаста «Чистота понимания», как обычно, в четверг выйдет. Следите за анонсами. Много всего интересного в наших выпусках. Много интересных гостей. А на стриме в следующий вторник встречаемся, в 9 вечера.

Братцы, спасибо вам. Всем хорошего вечера. Пока.

СУ. Спасибо, пока.

** В подкасте упоминаются «азовцы», служащие подразделения «Азов», признанного Верховным судом России террористической организацией; Организация украинских националистов (ОУН) — включена Министерством юстиции России в перечень нацистских формирований и запрещена в РФ.*

[Словарь когнитивных войн](#)

[Телеграм-канал Семёна Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)